

“Итак, что тебе больше всего нравится в том, чтобы оставаться Жнецом до сих пор?” - спросила меня Мариша между глотками своего кофе со льдом.

“Должно быть гуманное жертвоприношение и добрые дела”, - сказал я, не подумав. Саркастические ответы были для меня естественны.

“О, правда?” Она подняла бровь, глядя на меня. “Я никогда не думала, что ты такой Добрый самаритянин”.

Я издал вздох притворной обиды. “Моя дорогая женщина! Как ты можешь говорить такие вещи?”

Мы оба расхохотались над этим, откидываясь на спинки стульев и фыркая. Это был приятный перерыв после всех этих тяжёлых тренировок, чтобы расслабиться за чашечкой кофе и просто поговорить с кем-нибудь. Несмотря на очевидное обаяние и привлекательную внешность Мариши, я не мог не чувствовать себя расслабленным в её присутствии. Разговаривать с ней было легче, чем с кем-либо другим. Я почти забыл о том, что в конце уик-энда состоится испытание. Почти.

“Нет, правда”, - сказала она, как только отдышалась. “Какая твоя любимая часть на данный момент?”

“Честно говоря, - медленно сказал я, - наверное, из-за боёв. Мастер Селена - кошмарный противник, но изучать новый стиль действительно весело”.

“Я знала, что тебе это понравится”, - сказала она с ухмылкой. “Ты всегда выглядел таким счастливым, сражаясь, что я знала, что тебе понравится эта часть жизни Жнеца.”

“Откуда ты знаешь, что мне так нравилось бороться?” Спросил я. “Я никогда не видел тебя на своих матчах. Ну, всех, кроме турниров.”

“Я была почти на всех твоих матчах, если бы моя тренировка не мешала”, - сказала она. “Мне нравилось наблюдать за тобой. У тебя хорошая форма, и за твоим боевым настроем приятно наблюдать”.

Я почувствовал, как моё лицо вспыхнуло от её похвалы. Я понятия не имел, что она так пристально наблюдала за мной. Я занимался борьбой со средней школы, так что у меня было около шести лет поединков. Я хотел спросить её, смотрела ли она с самого начала, но решил, что это, наверное, странно. Мне нравились случайные отношения, которые я построил с ней, и я не хотел всё испортить.

“Значит, ты наблюдала за мной в форме Жнеца?” - спросил я, теперь уже сам ухмыляясь. “Зачем тебе прятаться? Там было много женских фанатов борьбы. Я не могу представить, чтобы ты так сильно выделялась.”

“Я не хотела, чтобы меня видели”, - сказала она, со слегка покрасневшими щёчками. “Знаешь, я была очень застенчивой в средней школе”.

“Ты. Застенчивой?” Я не мог себе этого представить. “Мне трудно в это поверить”.

“Это справедливо” - усмехнулась она. “Сейчас мне намного лучше. Тренировки Жнеца придали

мне большую уверенность”.

“Тебе есть в чём быть уверенной,” - сказал я. “Ты являешь собой устрашающее зрелище, когда мчишься на полной скорости”.

“Конечно, ты только похвалил мой боевой стиль,” - усмехнулась она. “Никаких комментариев по поводу меня или моего наряда? Сегодня я так мило оделась.”

Я потратил секунду, чтобы взглянуть на её наряд. Я должен был признать, что это ей очень шло. Узкие синие джинсы, туфли с высоким каблуками и чёрная майка, прикрытая длинной клетчатой рубашкой. Это определённо был не тот наряд, который я бы назвал милым, но выглядел он хорошо её каштановые волосы сегодня были волнистыми. Прядь волос упала ей на лицо, пока мы разговаривали, и сейчас она убрала её за ухо.

“Ну, ты же меня знаешь”, - сказал я. Затем, помолчав, я добавил: “Хотя ты хорошо одета”.

Она посмотрела на меня краешком глаза. Я всегда находил этот косой взгляд привлекательным, но, наверное, никогда бы ей этого не сказал. Боже, я говорю как влюбленный придурок.

“Спасибо”- сказала она через некоторое время. “Мне тоже нравится твоя новая одежда. Это пальто довольно крутое.”

Я взглянула на длинное чёрное пальто, которое купил. “Да, мне нравится эта штука. Я давно хотел его купить, но не мог себе этого позволить.”

“Поздравляю с достижением мечты твоей жизни”, - сказала она с усмешкой. “Что ты будешь делать теперь, когда достиг пика?”

Я закатил на неё глаза и сделал ещё один глоток кофе. Я не мог пить напиток холодным, как она. Для меня это всегда должно быть очень горячим. С другой стороны, её кофе был чёрным, и подсластить его было нечем. Я люблю кофе, но мне нужно было что-то подмешивать в него. Моим любимым напитком был мокко из белого шоколада, потому что я разумный человек. И всё же я простил ей эту странную причуду.

“Ты хочешь что-нибудь сделать?” Я спросил. “В этом торговом центре есть кинотеатр. Возможно, они показывают что-то хорошее.”

“Нет”, - сказала она. “Я действительно не в настроении для кино”.

“Хорошо”, - сказал я, и мы снова погрузились в долгое и неловкое молчание. “Ты прожила в Толедо всю свою жизнь?”

“В значительной степени”, - сказала она с глубоким вздохом. “Мои родители жили неподалеку, когда они умерли, и мастер Микель взял меня к себе. Я тренировался как Жнец с детства.”

“Хорошо”, - сказал я, пытаюсь поддержать разговор в позитивном ключе. “Это объясняет, почему ты намного лучше меня. У тебя больше практики.”

“Ха!” - воскликнула она. “Даже если бы ты тренировался так же долго, как я, ты бы никогда не смог победить меня”.

"Осторожнее со своими желаниями", " сказал я, погрозив ей пальцем. "Ты могла бы проглотить эти слова".

Она снова закатила глаза, глядя на меня, затем допила остатки своего кофе. Мы решили проверить другие магазины вокруг торгового центра и встали. Я чувствовал, как мои больные мышцы жаловались, когда я потягивался, но я игнорировал их. Сначала мы зашли в магазин игр, лениво разглядывая их яркие витрины. Я не очень любил видеоигры, что было странно для моего возраста. Не поймите меня неправильно, я прекрасно разбирался в технологиях. Вам просто стоит как-нибудь заглянуть на мой Facebook. Но видеоигры просто не подходили для меня.

"А как насчёт тебя? Она спросила. "Ты из Толедо?"

"Нет", - быстро сказал я. "Я с Аляски".

Она остановилась и уставилась на меня. «Действительно?»

"Да. Ты, что думаешь, я вру?"

"Нет", - сказала она неубедительно. "Я просто никогда не встречала никого из Аляски.

"Ну, теперь у тебя есть", - сказал я со смехом. "Я с великого севера Фэрбанкса".

"Фэрбанкс?" Сказала она, широко раскрыв глаза. "Это пугающее совпадение".

«Что?»

"Просто странно, что ты из Фэрбанкса", " сказала она. "Потому что именно там находится испытание в этом году".

Я думал об этом. Меня это не беспокоило. На самом деле, я был отчасти рад, что смогу посетить его. "Круто. Было бы здорово снова увидеть моих старых друзей."

Примерно через десять минут мы вышли и зашли в магазин пластинок. На этот раз я проявил гораздо больше интереса. Я большой любитель музыки, и мои вкусы довольно широки. Видя, что Мариша тоже заинтересовалась больше, я не мог не ухмыльнуться.

"Какая твоя любимая музыка?" Спросил я её. "И, пожалуйста, не говори 'кантри',"

Она скривила лицо в отвращении. "Фуу, нет. Я рок-девушка. Я думала, это было бы очевидно."

"Так и есть", - сухо сказал я. "Но я всё ещё надеялся, что тебе может понравиться больше одного поколения. Решил дать тебе шанс на то, что ты будешь сомневаться."

"Ты говоришь так, будто любить только один жанр - преступление", - усмехнулась она. "Тогда что же ты слушаешь, гений?"

"Я слушаю всё", - сказал я. "Я не особенно люблю кантри или рэп, но не всё из этого плохо".

Мы продолжали просматривать пластинки на полках. У меня никогда раньше не было проигрывателя, так что формат мне не очень понравился. Тем не менее, я узнавал многие обложки и имена, которые видел. Большинство людей моего возраста ничего не знали о старой музыке, но у меня не было проблем с определением нескольких моих любимых. Присутствовали Спрингстин, Оркестр электронных огней, Пятёрка Джексонов и многие

другие.

Вскоре после этого мы покинули магазин пластинок, нам стало по-настоящему скучно. Я вспомнил вопрос, который задал ей после моего последнего урока. Не хочешь перекусить? Вспоминая об этом сейчас, я слегка съёжился. Спросить такой глупый вопрос. Но опять же, я не мог придумать лучшего способа. Кроме того, она бы согласилась, верно? Это была победа в моей книге.

“Итак”, - нерешительно сказал я, отчаянно пытаюсь придумать какую-нибудь новую тему. “У тебя есть друзья за пределами Клана Жнецов?”

Я видел, как уголок её рта изогнулся в ухмылке. “Ты имеешь в виду нормальных людей? Нет, они слишком скучны, чтобы стоять таких усилий.”

“А как насчет того парня, с которым ты встречалась в прошлом году?” Я спросил. “Пауль что-то там?”

На самом деле я не забыл фамилию этого чувака. Я просто вёл себя так по отношению к людям, которые мне не очень нравились. И с тех пор, как он начал встречаться с Маришей, он мне не нравился. Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, слегка нахмурившись, как будто удивляясь, что я запомнил такую маленькую деталь. Она знала, что не может судить меня, хотя бы после того, как призналась, что тайно наблюдала за мной в средней и старшей школе.

“Сначала с Паулем всё было в порядке”, - наконец сказала она. “Но за пределами класса у нас действительно не было ничего общего. Он просто не подходил мне”.

“Выглядел добросовестным”.

“Похоже, он так не думал”, - сказала Мариша, и её лицо помрачнело. “Он назвал меня сумасшедшей, когда я его бросила. Я просто посмеялась над ним. После этого я поклялась, что буду встречаться только с тем, кто понимает жизнь Жнеца”.

Отличный ход, идиот. Просто расскажи о каком-нибудь удручающем дерьме, от которого ей становится грустно. Почему бы не растоптать щенка, чтобы красиво завершить выходной? Я мысленно пнул себя. Затем, почти так же быстро, как я разозлился на себя, я почувствовал прилив надежды. Я был в Клане Жнецов. Я понял жизнь жнеца! Означало ли это, что у меня был шанс?”

“Сердце - непостоянная штука”, - сказала она с ещё одним вздохом. “Оно хочет того, чего хочет, не думая о последствиях”.

“Кто это сказал?” - спросила я, отвлекшись от своих мыслей.

Она пожала плечами. “Я не уверена, кто сказал это изначально. Я просто помню, как мастер Микель сказал это после моих проблем с Паулем.”

Микель утешил её? Мне было трудно представить это, так же как я не мог представить его с женой. Для меня он был суровым, упрямым хозяином. Я запомнил больше его лекций, чем улыбок, потому что, ну, он просто не улыбался. Это не заставило меня думать о нём хуже, но всё равно это был факт. Но для Мариши он стал выглядеть как приемный отец. Может быть, такова была его роль по отношению к ней с самого начала.

Я снова посмотрел на Маришу, пока она делала вид, что интересуется витриной с чехлами для

телефонов, чтобы скрыть неловкое молчание. С тех пор как я заметил её в конце второго курса, она была холодным, отчуждённым, равнодушным человеком. Мне никогда не приходило в голову, что у неё действительно может быть уязвимая сторона. Подумав, что мне следует сказать что-нибудь утешительное, я открыла рот.

“Мариша”, - начал я, но она оборвала меня.

“Ну, уже довольно поздно”, - резко сказала она. “Я должна вернуться домой к ужину”.

“Ох”, - сказал я, застигнутый врасплох. “Тогда ладно. Увидимся завтра, я думаю.”

Она уже ушла. Чувствуя странную смесь смущения и стыда, я угрюмо поплёлся к выходу из торгового центра. Я не был уверен, что я сделал там не так. Что, если теперь я ей не нравлюсь за то, что вызвал такую плохую реакцию? Неужели она зайдет так далеко, что не пойдёт со мной на испытание? Я сердито покачала головой, пытаюсь думать более радостно. Потом я посмотрел на ближайшие часы и понял, что уже поздно. Мы болтались больше пяти часов, и время ужина давно миновало. Я вышел на тротуар и поймал такси.

<http://tl.rulate.ru/book/50605/1783437>